

жище, и продадоха го Пентефрію, весьма знаменитомъ Господинъ въ Царскомъ Дворѣ. Іосифъ послугѣвалъ ѣ Господинъ своемъ весьма вѣрно и честно. И затò мѣ благослови Бòгъ всякое дѣло съ благополучіемъ и напредованіемъ. Господинъ его весьма го возлюбилъ, нитò ѣ допущалъ, Другіи нѣкой да мѣ послужитъ, Освѣнь самаго Іосифа, комѣ предаде все свое Домостроительство.

Всѣгда съ намѣрватъ зліи, лѣкѣви и злонаравни Человѣцы. Іосифъ ѣ былъ Осòвито красенъ Юноша. Жена Пентефріева, знаящи, какъ Іосифъ тóчно и усѣрдно исполнѣва волю Господжїи своей, помысли, какъ онъ и тогда ще съ повинѣе, когда бы съ поискало отъ него нѣкое безчестно и безстыдно дѣло. Честно прочее го ѣ понуждала, за да направитъ таково нѣщо, кое бы весьма худò и срамно было. Обѣче кой бы мòжалъ да приклонитъ Боговоозливаго Іосифа въ беззаконіе? Какò бы азъ, рече онъ Господжїи своей, направилъ, таково зло и Богомѣрзско дѣло, и Бòгъ моемъ сгрѣшилъ? Всякій дѣнь она мѣ ѣ принки плѣла; но всегда ги ѣ онъ мѣдро отвѣгновалъ. Найпòслѣт намысли, никогда съ нею да не съ срътнѣва. Еднаждѣ бѣше Іосифъ советѣмъ самъ въ домѣ, и звѣршиваючи прилѣжно дѣла свои. Прїѣвши прочее